

ГЛАВА 2.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Идеал построения справедливого общества и социалистический эксперимент

Тема несправедливости стара, как человеческий мир. Развертка истории в различных версиях ее осмысления представляется как акт несправедливости. В библейской версии — это преступление Каина. В версии марксизма — присвоение результатов чужого труда, создание института частной собственности. В версиях цивилизационного изложения истории ее завязка связывается, как правило, с внешней агрессией, установлением власти завоевателей. В мире устанавливается несправедливость. И далее общественная мысль начинает работать в направлении нахождения путей исправления сложившегося положения дел. Формируется мечта о справедливом жизнеустройстве.

Государство справедливости — это был идеал, мотивировавший человечество на преобразование действительности. Отсюда применение к этой идеальной перспективе категории исторический эксперимент. Эксперимент заключался в попытке человечества преодолеть приговоренность к несправедливости в жизнеустройстве социума. Может ли быть государство без коррупции, без кумовства и клановости в формировании элит, без противоречий труда и ренты, без контрастов жизни бенефициаров и большинства? Рассмотрение всемирной истории показывает, что таких государств не существовало. Но лучшие

люди в истории человечества не оставляли надежды, что иное принципиально возможно.

Констатация несправедливости социального жизнеустройства приводила человека к развилке личностного выбора. Либо стремиться попасть в группу бенефициаров, либо добиваться переустройства самой несправедливой системы. Что может подвигнуть человека или группу людей ко второму выбору? Эти мотиваторы могут быть двоякого рода — ценностно-мировоззренческие и социально-прагматические.

Ценностно-мировоззренческие мотиваторы определялись острым переживанием факта несправедливости в отношении большинства, диссонансе воззрений и ценностей субъекта и существующей системой жизнеустройства. В истории известны примеры, когда представители бенефициариата жертвовали своим привилегированным положением ради счастья большинства. Особенно много таких примеров дает история России. Декабристы создали непреходящий образ этого рода жертвенности. Для него нужен был высокий уровень альтруизма, которым далеко не каждое общество обладает. Русская альтруистичность в значительной мере определялась христианской аксиологией. Евангельские интенции и установленная система жизнеустройства жестко диссонировали. В этом смысле можно говорить о революционности Нового Завета. В христианских странах действующие законы и евангельские наставления имели существенные расхождения. Интенции Нагорной проповеди воспринимались как нравственный идеал, но не реальные законообразующие положения. Таким образом, именно в христианской культуре было заложено особо острое противоречие между реальным обустройством жизни и представлением об идеальном, должном. В исламе, воплощающем законодательно положения Корана — система шариат такой остроты этого противоречия, как в христианстве не существует. Дехристианизация в этом отношении наносит удар не только по самому христианству, но и по потенциалам запроса человечества на построение государства социальной справедливости.

Социально-прагматические мотиваторы выбора индивидуальной стратегии борьбы за переустройство общества на началах социальной справедливости определяются отсутствием персональной возможности повышения своего общественного статуса. Несправедливость здесь уже понимается в личностном ракурсе — несправедливо в отношении меня. Добиться же

того, чтобы персональное положение было изменено без смены всей системы оказывается невозможно. Выход — объединение людей в борьбе против системы. Марксизм формулировал это как развитие классового сознания. Человек понимает, что его индивидуальный успех связан исключительно с успехом всего класса, достигаемого в классовой борьбе.